

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В. Н. БЕНЕШЕВИЧА В ОБЛАСТИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА

Назарий Петрович Чайковский

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kneikovskiy@bk.ru

Для цитирования: *Чайковский Н. П.* Основные направления научной работы В. Н. Бенешевича в области канонического права // *Праксис*. 2019. Т. 2. № 2. С. 146–164

Аннотация

УДК 348.819.3

Статья посвящена анализу научной деятельности известного учёного-византиниста В. Н. Бенешевича в области изучения канонического права Восточной Церкви. В статье рассматриваются ключевые этапы научной работы учёного в контексте изучения им источников канонического права Православной Церкви: их первоначального варианта, истории развития и содержания. Особое внимание уделено основным научным работам Бенешевича — его магистерской и докторской диссертациям, а также научной работе над созданием единого корпуса источников канонического права Восточной Церкви.

Ключевые слова: Бенешевич, каноническое право, история науки, Византия, отечественное византиноведение, Номоканон, Славянские Кормчие, византийские рукописи, сборники церковного права.

Среди многочисленных имён выдающихся отечественных исследователей в области византистики и канонического права восточной церкви, имя Владимира Николаевича Бенешевича выделяется особенно, как учёного, оказавшего колоссальное влияние на развитие и становление византиноведения в России в целом, так и отдельной её области — византийского канонического права. Судьба этого удивительного человека и талантливого исследователя весьма многогранна. В ней соединились и триумф замечательных открытий, и невероятный трагизм, которым был наполнен финал жизни этого человека, где было и предательство со стороны учёного сообщества и практически мученическая кончина от рук деятелей советской власти. Жизнь Бенешевича, его научную деятельность и трагическую кончину можно назвать в подлинном смысле символом того страшного периода, который пережила отечественная наука на рубеже двух исторических парадигм Российской империи, закончившей своё бытие в революционном лихолетье 1917–1918 гг. XX в., и в новой, уже советской действительности, репрессивная система которой буквально «поглотила» лучшие научные умы в преследованиях 1920–1930 гг.

Как представитель и наследник научного мира имперской России, В. Н. Бенешевич обладал выдающимися познаниями в совершенно разных областях исторической науки. Он прошёл школы лучших русских и зарубежных специалистов в таких дисциплинах, как церковное и государственное право, история, философия и многих других. А в области церковного права Бенешевич стал поистине авторитетнейшим специалистом, изучив значительное число рукописей и документов в 49 библиотеках как Европы, так и Ближнего Востока, охватив своей деятельностью практически все научные области церковной каноники своего времени. Достижения Бенешевича были признаны как на Родине, где он был избран в Академию наук, так и среди зарубежных учёных, свидетельством чего стало избрание Бенешевича почётным членом сразу трёх академий — в Греции и Германии. Однако в своей стране, где он трудился около 35 лет, он оказался выдворенным на «задворки» официальной науки. По замечанию известного отечественного исследователя Я. Н. Щапова, советское государство, которое стремилось порвать практически все связи с наследием ушедшей России, в стране, которая считала, что навсегда расправилась с Церковью, «специалист по истории церковного права Византии и славянских стран был совсем не нужен».¹

1 Щапов Я. Н. Полный текст «Автобиографии» В. Н. Бенешевича. // ВВ. 2005. Т. 64. С. 335.

Однако в настоящее время, требующее глубокого переосмысления и дальнейшего развития всего того научного наследия, оставшегося от дореволюционных исследователей, актуальность обращения к итогам научной деятельности В. Н. Бенешевича, результатов которой, по словам самого учёного, «хватило бы на годы для работы целому институту»,² представляется весьма значительной. В этом отношении рассмотрение и анализ научной деятельности Бенешевича в области византийской каноники невозможно вне контекста его фундаментального наследия, оставшегося в виде обширного рукописного и фотографического архива, который является настоящей «сокровищницей» для современных исследователей византийского канонического права и византийской истории в целом. Подтверждение этого мы видим в словах одного из открывателей научного наследия Бенешевича — известного византиниста И. П. Медведева, который в одной из своих работ, посвящённых анализу архива В. Н. Бенешевича, писал о том, что данная библиотека не является простым собранием бумаг, которые явились следствием деятельности учёного. Это в первую очередь «результат методичного, осуществлявшегося по заранее выработанному плану и (в течение десятилетий кропотливой археографической работы с рукописными материалами, собранными со всего мира), сбора настоящего “банка данных”, содержащего историю римско-византийского, славяно-русского, грузинского и армянского права».³ Рассмотрение данного архива позволяет раскрыть всё многообразие направлений научной деятельности Бенешевича, его труды в области научной реконструкции древнего византийского права, истории Византии, а также кодификации целого корпуса византийских церковных и светских рукописей правового характера, и множество других усилий в разных областях исторической науки. Через призму своего научного архива В. Н. Бенешевич предстаёт как талантливый канонист и историк греко-римского права, археограф и палеограф, значительную часть своей жизни отдавший работе над собиранием древних памятников, их фиксации и каталогизации.

Но при всей своей обширности и необъятности архив Бенешевича, который сегодня доступен для исследователей — лишь треть от того, что было собрано и изучено им за годы путешествий по Европе и Ближнему Востоку. Значительная часть его наследия была утеряна или намеренно уничтожена в годы его преследований и тюремных

2 *Медведев И. П.*, Бенешевич В. Н.: судьба учёного, судьба архива // Архивы русских византинистов в С.-Петербурге. С. 340.

3 *Медведев И. П.*, Бенешевич В. Н.: судьба учёного, судьба архива. С. 339–340

заклучений. По собственному признанию Бенешевича, из всех описаний рукописей, которые были изучены и зафиксированы в различных библиотеках, сохранилось «частичное описание только трёх, более 2000 фотоснимков и много работ или частично, или целиком погибли, а от библиотеки сохранилось около 1/3, да и то частью в обрывках».⁴ Огромное значение имеет и фотоархив учёного, также в значительной степени разорённый, но некогда содержащий только 6000 фотографических листов одних только греческих рукописей, не считая также фотографий грузинских, арабских, славянских памятников. Так, например, в РНБ хранится прекрасно переплетённый сборник снимков греческого кодекса Sinait 441, который содержит два произведения известного канониста XI в. Никона Черногорца — его «Тактикон» и «Малую Книгу». Об этой рукописи, по замечанию Л. Герд, «до Бенешевича знал только Порфирий Успенский, который оставил в конце её свои записи».⁵ Вообще стоит заметить, что одновременно с энциклопедическими познаниями в тех областях, которыми Бенешевич непосредственно занимался, он прекрасно разбирался и во многих других областях современной ему науки. Так, в частности, его фотоснимки рукописей свидетельствуют о том, что Бенешевич прекрасно разбирался в технике и различных методах фотографии, используя все достижения своего времени в этой области. Принадлежащий ему фотоархив в настоящее время хранится в Петербургском филиале Архива РАН, а также в отделе рукописей РНБ.⁶

Всё это многообразие научного наследия В. Н. Бенешевича ставит перед современными исследователями его творчества одну из важнейших задач, которая заключается в определении тех магистральных направлений деятельности учёного, которые составили существенную часть его научных изысканий. Таким направлением является история византийского церковного права и греко-римского права в целом — области, на изучение которой Бенешевич потратил большую часть своей жизни и, собственно, ради которых и расстался с ней. Именно научные труды В. Н. Бенешевича в области церковного канонического права, его формирования, истории его источников являются предметом нашего рассмотрения в рамках данной статьи. В этом отношении изучение канонического права являлось смыслообразующей деятельностью Бенешевича, неотделимой от всей его жизни. Таким образом,

4 Там же. С. 340

5 Герд Л. Л. Фотоархив Бенешевича В. Н. // Архивы русских византистов в С.-Петербурге. С. 383

6 Там же. С. 381

для того чтобы сформировать целостное понимание его деятельности и научных достижений в плоскости церковной каноники, необходимо в первую очередь погрузиться в историю его жизни и многогранных научных трудов.

Согласно официальным биографическим источникам, В. Н. Бенешевич родился в 1874 году в г. Друя Дисненского уезда Виленской губернии (сегодня это Браславский район Витебской области в Белоруссии). Как сообщает сам Бенешевич в своей «Автобиографии», он происходил из семьи служащего. Его отец долгое время занимал должность судебного пристава в окружном суде и умер в 1909 г.⁷ Среднее образование Бенешевич получает в Виленской первой гимназии, которую оканчивает в 1893 году с золотой медалью. После чего поступает в Санкт-Петербургский университет на юридический факультет, который оканчивает в 1897 году с дипломом первой степени. После окончания обучения Бенешевич был оставлен в университете для приготовления к получению звания профессора. В рамках данной подготовки молодой учёный отправляется за границу, где он проводит в общей сложности около трёх лет. В это время он занимается специальными дисциплинами, касавшимися истории права в таких европейских научных центрах, как Берлин, Лейпциг, Гейдельберг. Здесь он работает под руководством таких учёных, как Р. Зом, К. Фишер, Г. Еллинек, Э. Фридберг, В. Вундт, а также А. фон Гарнак.⁸ Говоря об этом периоде в своей жизни, В. Бенешевич писал, что после окончания университета осенью 1897 года он отправляется за границу на средства, которые одолжил ему его приятель, впоследствии доктор В. В. Гомолицкий, длительное время материально поддерживающий семью Бенешевича — его и младшего брата Дмитрия, ставшего горным инженером. Находясь в Европе до 1900 года, в Лейпцигском университете он прослушал курсы В. Вундта по философии, Р. Зома по истории права, К. Биндинга по государственному праву. В Берлинском университете — лекции О. Гирке и Г. Бруннера по истории германского права, А. Гарнака по истории догматов и раннего христианства. В Гейдельберге — лекции по истории права Р. Шредера, О. Карловы, Г. Еллинека, а также историю философии К. Фишера.⁹

В 1898 году Бенешевич ненадолго возвращается в Россию, где обращается, как он сам свидетельствует, «для вакации» в Петербургский университет, причём обращается на кафедру церковного права,

7 Шапов Я. Н. Полный текст «Автобиографии» В. Н. Бенешевича. С. 338

8 Герд Л. Л., Шапов Я. Н. Бенешевич В. Н. // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 619.

9 Шапов Я. Н. Полный текст «Автобиографии» В. Н. Бенешевича. С. 338.

которую на тот момент возглавляет М. И. Горчаков. Своё решение остаться на этой кафедре учёный объясняет «своим интересом к вопросам церковного устройства и к существу Церкви... В Петербургском университете от изучения церковного права я получил впечатление, что это — область науки, совершенно неразработанная в отношении греческой и русской церковей и требующая знания языков и истории».¹⁰ Поступив на кафедру, Бенешевич уже с осени 1899 года начал получать стипендию, которая составляла 600 рублей в год и которую он получал до конца 1901 года. Период стажировки в европейских университетах явился основополагающим для Бенешевича как учёного-канониста, определив всё дальнейшее направление его научной деятельности в этой области. Так, уже здесь, в период между прослушиванием лекций, он занимался в университетских библиотеках, ему удалось частично открыть несколько новых памятников, касающихся церковного права, частично — новые редакции уже известных.¹¹ Эти открытия на заре его деятельности открыли перед ним настоящую бездну материалов, которые ещё предстояло раскрыть и зафиксировать. Всё это подтолкнуло его к дальнейшим поискам древних памятников, которыми он будет заниматься не одно десятилетие в составе многочисленных научных экспедиций и одиночных поездок.

В 1900 году Бенешевич возвращается в Петербург, где незамедлительно приступает к работе над поиском и анализом греческих и славянских рукописей, касавшихся церковного права. В частности, в это время объектом его пристального внимания стала рукопись Публичной библиотеки от 1284 г., содержащая так называемую Кормчую книгу.¹²

10 Там же. С. 338.

11 Гранстрем Е. Э. Бенешевич В. Н. // ВВ. 1973. Т. 35. С. 235.

12 Речь идёт о так называемой «Ефремовской» Кормчей XIII века — полном переводе сборника канонов (Номоканона) на славянский язык. В исторической науке сложилось неоднозначное мнение по поводу происхождения данного списка. Так, по одной из гипотез (А. С. Павлов и Л. В. Милов), местом перевода данного памятника являлась территория Руси. По другой (Я. Н. Шапов, К. А. Максимович) — перевод был осуществлён в Болгарии и затем вошёл в употребление на Руси. По мнению Я. Н. Шапова, Ефремовский список, при детальном анализе, представляет собой текст, написанный в одно время и одним писцом. При этом, однако, сам характер письма в разных частях памятника различный. См. Шапов Я. Славян... С. 41. Более подробно по исследованиям Ефремовского списка см.: Обнорский С. П. О языке Ефремовской кормчей XII века. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1912. (Исследования по русскому языку; Т. 3, вып. 1); Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги: С прил. фототип. снимка из Ефрем. Кормчей. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1897; Максимович К. А. Законъ соудьни людьмъ. Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. М., 2004. (в том числе об Устюжской Кормчей XIII–XIV веков); Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978.

Её изучение подтолкнуло Бенешевича к мысли о поисках первоисточников как этого славянского церковно-канонического сборника, так и первоисточников для всего церковного права в целом, которыми могли являться византийские рукописи юридического содержания, хранившиеся в многочисленных библиотеках Европы и стран Ближнего Востока. Для осуществления этого проекта Бенешевич обратился за помощью в Академию наук, где он получил поддержку со стороны академиков А. А. Шахматова и П. В. Никитина. Благодаря этому Бенешевич совершил множество зарубежных поездок, в каждый летний период в течение 1901–1908, 1911, 1912 гг.¹³ За это время Бенешевич объездил огромное количество библиотек как в Европе, так и на Ближнем Востоке, где проводил исследования греческих, славянских, грузинских и других рукописей. Так, описывая этот период своей жизни и тот масштабный научный материал, который удалось собрать за это время, В. Н. Бенешевич в конце своей жизни указал в своём письме от 19 мая 1936 г. к секретарю Академии наук СССР Н. П. Горбунову следующее: «объездил библиотеки Франции, Германии, Австрии, Италии, Турции, Греции, М. Азии и Египта. Обследовал все греческие рукописи юридического содержания не только виденных мною, но и всех остальных библиотек; описание рукописей сопровождалось фотографированием всего достойного в них внимания. Такая же работа проделана и над славянскими и грузинскими списками номоканонов. Часть собранного материала использовано мною для длинного ряда (около 100) моих работ, которые нашли себе признание и высокую оценку в учёном мире».¹⁴

Этот период явился для В. Бенешевича поистине судьбоносным. Именно во время работы над рукописями учёный определился с целью и вектором своих исследований на целые десятилетия вперёд. По его собственным свидетельствам, за время этих поездок определился весь ход научной работы на всю его жизнь, поскольку собранный материал составлял громадный объём. Наметились не только основные мысли и темы будущих работ, но и пути их реализации. Помимо этого, Бенешевич выяснил для себя «увлекательность работы в греческой части, и в славянской».¹⁵ Однако собирание столь обширного рукописного материала не было случайным и хаотичным. Проведя значительное время в университетах Германии, Бенешевич усвоил методику и практику немецкой научной школы, соединившуюся в нём с лучшими чертами традиционной русской учёной среды, которая в первую очередь

13 *Щапов Я. Н.* Полный текст «Автобиографии» В. Н. Бенешевича . С. 338

14 *Медведев И. П.* Бенешевич В. Н.: судьба учёного, судьба архива ... С. 340.

15 *Щапов Я. Н.* Полный текст «Автобиографии» В. Н. Бенешевича. С. 338.

характеризовалась стремлением к полноте и точности излагаемого материала. Воплощая эти принципы в своей исследовательской работе, Бенешевич отбирал и анализировал рукописи в строгом соответствии с выработанным планом, отражавшим поставленную им перед собой цель — заново сформировать всю историю греко-римского права. Именно этот грандиозный план стал стержнем всей научной деятельности Бенешевича как учёного-канониста.

Полноценным итогом этой исследовательской работы В. Н. Бенешевича стали две фундаментальные работы: его магистерская диссертация «Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. К древнейшей истории источников права греко-вост. Церкви», вышедшая в 1905 г., а также докторская диссертация «Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика: К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви», опубликованная в 1914 году. Обе работы были высоко оценены как в отечественными, так и европейскими учёными и были удостоены высокой награды — Уваровской премии АН. Оба труда были много позже переизданы фотомеханическим способом в 1972 и 1974 гг.¹⁶

Магистерская диссертация была издана в сопровождении ряда приложений, важнейшим из которых является сборник из 754 толкований к правилам. А в течение 1906–1907 гг. отдельным томом в 3-х выпусках вышло издание самого текста сборника XIV титулов, который Бенешевич сличал по трём редакциям данного памятника и сопроводил его древнеславянским переводом. Второй же том этого издания был подготовлен и издан уже только в 1987 г. По словам самого учёного, особенный интерес к данной работе возник в научной среде лишь только в 1911 году, когда один из самых авторитетных исследователей в области истории восточной церкви немецкий ученый проф. Э. Шварц, ознакомившись с магистерской работой Бенешевича, отметил, что его собственная работа в области церковной каноники утратила актуальность. В частности, Шварц в своей работе «Über die pseudoapostolischen kirchenordnungen» («О псевдоапостольских церковных чинах») отмечал, что излагаемые им сведения из греческих канонических сборников основаны именно на трудах Бенешевича. В другой своей работе «Bussstufen und Katechumenatsklassen» («О ступенях катехумената») Шварц также упоминал, что пользовался обширными материалами Бенешевича, часть которых была им исправлена и углублена.¹⁷

16 Герд Л. Л., Шапов Я. Н. Бенешевич В. Н. С. 619.

17 Бенешевич В. Н. Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914. С. 6.

Интересно, что в своё время введение в научный оборот текста этого канонического сборника, который был осуществлён известным канонистом А. С. Павловым даже без обращения к тексту греческого оригинала, являлось значительным достижением. На этом фоне монументальный труд В. Н. Бенешевича выглядел действительно прорывным и открывал совершенно новую научную плоскость: исследование происхождения и первоначальной структуры ранних церковных канонических сборников. Помимо основной цели, которую преследовал Бенешевич в издании сборника XIV титулов по выяснению первоначального состава канонических сборников византийской церкви, в рамках данной магистерской работы он попутно решал ещё несколько важных прикладных задач, одной из которых является проблематика процесса постепенного «вливания» в эти сборники так называемого светского имперского законодательства и его признания в качестве равнозначного по юридическому статусу в отношении к канонам Церкви.¹⁸

Вторая работа — докторская диссертация «Синагога в 50 титулов». В данной работе Бенешевич провёл анализ важнейшего византийского канонического памятника, содержащего компиляцию из церковных канонов разного периода, разделённых тематически на 50 так называемых титулов (разделов). По одной из версий автором данного памятника мог являться Иоанн III Схоластик, патриарх Константинопольский (503–577; патриарх с 15 апреля 565 г.), однако точных подтверждений этой теории никто из исследователей, в том числе и сам Бенешевич, так не привёл. Учёный в вопросе авторства памятника склонялся к тому, что Иоанн Схоластик не был составителем данного сборника. Так, в частности, он писал, что для того, чтобы отвергнуть принадлежность этого памятника Иоанну Схоластику, необходимо обратиться к сравнению предисловия к «Синагоге 50 титулов» и предисловию «Сборника 87 глав», язык которых весьма отличается, что может, однако, объясняться и различным временем их написания. Так, предисловие к «Сборнику 87 глав» вошло в его состав уже после смерти императора Юстиниана, в первоначальном же виде сборник появился ещё около 550 г., «Синагога 50 титулов» предшествовала данному памятнику, на что указывает и предисловие «Синагоги». Но всё же, по словам Бенешевича, «не могло быть между ними большого промежутка времени, так как ведь около 525 г. родился сам автор».¹⁹ По замечанию прот. В. Цыпина, данная

18 Гранстрем Е. Э. Бенешевич В. Н. С. 236–237.

19 Бенешевич В. Н. Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914. С. 321.

компиляция, по свидетельству большинства исследователей, не принадлежит патриарху Иоанну. С его именем данный памятник связывается по причине того, что в его основу были положены «Синагога» Иоанна Схоластика и его «Сборник из 87 глав». Составитель данного «Номоканона» сохранил титулы «Синагоги», однако не приводил под ними полных текстов самих канонов, лишь указывая их цифрами. Гражданские же законы помещаются здесь под каждым титулом, заимствуя текст дословно из «Сборника 87 глав». Те же постановления из «Сборника из 87 глав», которые автор памятника не смог отнести ни к одной из 50 рубрик, он поместил в конце сборника под заголовком: «Другие церковные главы из того же нового законоположения».²⁰ Собственно говоря, в сборник вошли так называемые 85 правил Св. Апостолов, некоторые избранные правила 4-х Вселенских и 6-ти Поместных Соборов, а также, помимо соборных постановлений, — Второе и Третье канонические послания свт. Василия Великого к свт. Амфилохию Иконийскому, разделённые автором на 68 правил, которые в принятой современной нумерации представляют собой правила с 17 по 85.

Сам памятник делится на несколько частей. Начало «Синагоги» открывается пространным предисловием, традиционно приписываемым перу патр. Иоанна Схоластика, которое содержит упоминание о несохранившемся каноническом памятнике под названием «Сборник 60 титулов». По мнению исследователей, этот предшествующий сборник не включал в себя правила свт. Василия Великого, а канонический материал не был распределён тематически, как это видно в «Синагоге 50 титулов». Вслед за предисловием следует раздел под названием «Последовательность Соборов», который представляет собой список из 10 Вселенских и Поместных Соборов, помещённых в хронологическом порядке, причём интересной особенностью является отсутствие в данном списке Поместного Карфагенского Собора 419 года. После этой части следует рубрика, содержащая оглавление, куда помещены заголовки титулов и где указаны правила, имеющие отношение к той или иной теме. После этого непосредственно помещены сами титулы с полными текстами входящих в них правил. Интересно то, что первоначально «Синагога» не имела каких-либо комментариев на текст правил. Однако в процессе практического использования данного памятника в повседневной жизни Византии такие комментарии появлялись на страницах различных рукописей данного сборника, например в качестве пометок, сделанных на полях. Эти заметки (так называемые

20 Цыпин В., *прот.* Курс Церковного права: учеб. пособ. Клин. Христианская жизнь. 2004. С. 94.

схолии) были также зафиксированы В. Н. Бенешевичем во время его работы с текстами рукописей и собраны в отдельную рубрику, которая позже будет издана им в виде приложения к основному тексту сборника.²¹

Данный докторский труд Бенешевича представляет собой фундаментальный критический анализ «Синагоги». В рамках своего исследования учёный поставил перед собой задачу реконструкции первоначального варианта данного юридического памятника, а также поиск источников, на основании которых автор «Синагоги» создавал свой компилятивный труд. Отправной точкой для своей работы В. Бенешевич принял печатное издание «Синагоги» 1661 года, входящее в состав так называемого сборника «*Bibliotheca juris canonici veteris*»,²² автором которого явился учёный секретарь короля Генриха IV протестант Кристоф Жюстель (*Cristophe Justel*, 1580–1649), являвшийся также библиотекарем и канонистом при королевском дворе. Издателем же этого сборника стали некий Уильям Уоэлл (*Gulielmus Voell*) и Генри Жюстель (*Henri Justel*) — сын Кристофа Жюстела.

Указав на многочисленные ошибки и неточности этого печатного варианта «Синагоги»,²³ Бенешевич начал критическую работу по сравнению значительного количества рукописей «Синагоги», которые для удобства реконструкции разделил на несколько групп. В контексте работы с рукописями Бенешевич поставил для себя ряд задач, которые, по его словам, заключались в следующем: 1) палеографическое описание рукописей, важным элементом которого является фиксация всех текстовых наслоений, которые не принадлежат перу аутентичного писца; 2) перечисление всех статей, которые входят в состав рукописей, с указанием их точных заглавий; 3) создание библиографических ссылок к отдельным статьям для установления текстовых связей с изучаемыми рукописями; 4) обобщение данных, которые можно было бы использовать для характеристики отдельных групп рукописей.²⁴ Всего Бенешевичем было сформировано до 7 групп рукописей, каждая из которых могла насчитывать десятки важнейших памятников. Анализ их содержания, характерных особенностей и многочисленных

21 См.: *Benešević V.*, ed. *Ioannis Scholastici Synagoga L titularum ceteraque eiusdem opera iuridica*. Münch., 1937. Vol. 1. P. 157–190.

22 См.: *G. Voelli et H. Justelli*. *Bibliotheca juris canonici veteris*. Lutet. Paris, 1656, II, 1161.

23 *Бенешевич В. Н.* Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914. С. 5–8.

24 Там же. С. 25

разночтений позволил учёному создать определённое видение модели как первоначального содержания «Синагоги», так и её развития от памятника к памятнику и сформировать наиболее полную по своей структуре и содержанию «Синагогу».²⁵

По его предположению, в наиболее раннем варианте памятника титулы содержали сами тексты правил, а не одни ссылки на них, как это видно в позднейших рукописях и изданиях. Также в определённой степени в тесной связи с «Синагогой» стоят извлечённые из VIII книги Апостольских Постановлений элементы, которые встречаются в тексте «Синагоги» в некоторых вариантах рукописей. Эти элементы затем будут встречаться и в редакции так называемого «Номоканона 14 титулов».²⁶ Наиболее же полный вариант памятника, который был в распоряжении Бенешевича, имеет, по его словам, весьма длительную историю. Как отмечает сам учёный: «первоначально при титулах были добавлены только выдержки из “Сборника 87 глав”; затем новый редактор дополнил содержание текстами из новелл по Кодексу, Дигестам и Институциям; третий редактор, издание которого и вошло в печатный “*Bibliotheca juris canonici veteris*”, произвёл ряд выпусков на уже имеющемся от предшественников материале. Таким образом, состав редакции данного памятника должен быть отнесён к периоду не ранее конца IX века».²⁷ Это утверждение, как заключает Бенешевич, должно указывать на то, что мы имеем мало оснований считать редактором данного варианта «Синагоги» патр. Иоанна Схоластика, которого можно лишь с большой натяжкой назвать редактором какой-либо из первоначальных версий данного памятника.²⁸

Издание докторской диссертации Бенешевичем столкнулось с множеством трудностей и препятствий, которые в значительной степени были связаны с Академией наук, где долгое время отказывались от издания работы по причине перегруженности типографии. О невозможности издать книгу в России узнали на Западе, в частности Э. Шварц, находившийся с Бенешевичем в личной переписке. Именно он некогда вдохновил Бенешевича на написание данного труда и затем позже предложил учёному издать книгу через Страсбургскую академию наук, почётным членом которой и был избран Бенешевич. Несмотря на то что в 1914 году эта докторская диссертация всё же

25 Там же. С. 292–321.

26 Там же. С. 321.

27 Бенешевич В. Н. Синагога в 50 титулов... С. 320

28 Там же. С. 320

увидит свет в России, издание её в нацистской Германии в Мюнхене в 1937 году станет роковым для Бенешевича, который будет обвинён в контрреволюционной деятельности и закончит свою жизнь трагически в застенках ОГПУ. Поводом станет также переписка, которую он вёл как с Э. Шварцем, ставшим посредником в деле подготовки «Синагоги» к изданию, так и непосредственно с Мюнхенским академическим издательством, взявшим на себя расходы по изданию сборника. Архив Бенешевича, большей частью всё ещё остающийся не исследованным в должной мере, являет нам обширную коммуникацию, которая в мельчайших подробностях открывает историю издания этого трагического для Бенешевича труда. Так, здесь обнаруживаются почти полсотни открыток и писем, отправленных тем самым мюнхенским издательством «С.Н. Beck'she Verlagsbuchhandlung», где адресаты обменивались материалами, которые обрабатывались в процессе работы над изданием. Эта переписка охватывает весь 1936 год и первую половину 1937 года. Это было беспрецедентное по своей динамике движение научного материала. За это время Бенешевич получил четыре варианта корректировки текста, некоторые части которых редактировались и перепечатывались по нескольку раз.²⁹ К работе над этим мюнхенским изданием имеют отношение и письма, отправленные Бенешевичу его тестем акад. Ф. Ф. Зелинским,³⁰ проживавшем в Польше. Эти письма от 7 и 10 августа, а также от 12 октября 1936 года были написаны по-русски, хотя и в латинской транскрипции (Зелинский набирал текст на польской печатной машинке), и касались латинской части критического аппарата издания, которую и помогал править Ф. Зелинский. Эти письма впоследствии сыграют свою роковую роль, когда советская контрразведка будет считать, что в их тексте «спрятан» некий шифр, что станет ещё одной причиной, по которой Бенешевич будет подвергнут страшным репрессиям.

Вообще необходимо отметить, что выход долгожданного для В. Н. Бенешевича мюнхенского критического издания «Синагоги в 50 титулов» сначала не предвещал никаких трагических последствий. Так 12 июня 1937 года Бенешевич торжественно представил свой труд на кафедре ЛГУ и отправил его вместе с сопроводительным письмом тогдашнему Президенту АН СССР В. Л. Комарову, в ответ получив благодарность за подписью академика А. А. Борисяка. Но уже 5 сентября в квартире Бенешевича был произведён обыск и опечатан

29 *Медведев И. П.* Бенешевич В. Н.: судьба учёного, судьба архива. С. 347.

30 *Щапов Я. Н.* Полный текст «Автобиографии» В. Н. Бенешевича. С. 342.

шкаф с бумагами. А уже последовательно 6 и 7 сентября были арестованы (впоследствии расстреляны) оба его сына. 10 октября в ЛГУ на заседании кафедры истории средних веков рассматривался вопрос, связанный с изданием Бенешевичем своего труда в фашистской Германии. Итогом заседания стало решение о лишении учёного звания профессора, он обвинялся в связях с фашизмом и контрреволюционной деятельности. Несмотря на попытки оправдаться и письма в высшие властные структуры, 8 ноября 1937 года на общем собрании АН СССР он был исключён из Академии, а 27 ноября арестован и расстрелян.³¹

Оба труда, как «Канонический сборник XIV титулов», так и «Синагога в 50 титулов», отразили главную цель всей научной деятельности В. Н. Бенешевича в области канонического права — формирование общего взгляда на историю развития памятников византийского канонического права в целом. Однако сам Бенешевич ставил для себя гораздо более масштабную цель, которая заключалась в создании новой концепции истории источников греко-римского права, в рамках которой учёный намеревался создать общий свод всех памятников, являвшихся источниками как для церковного, так и для всего светского имперского права греко-византийской цивилизации. Именно в плоскости данной цели следует рассматривать всю деятельность Бенешевича в области канонических исследований. Необходимо заметить, что его труд «Синагога в 50 титулов» мыслился им как один из первоначальных шагов в разработке единого корпуса источников права. Таким образом, работа над византийскими рукописями, плодами которой и явились магистерская и докторская диссертации, представляла собой лишь одну из частей той общей научной системы, которую намеревался сформировать учёный.

Описывая свою научную деятельность, Бенешевич, в одном из писем отмечал отдельные направления своей работы. Так, в частности, он писал о том, что вся его работа разделяется на два основных отдела. Первый отдел представляет собой деятельность в плоскости изучения южнославянского и древнерусского права. В рамках этих исследований Бенешевич, по собственному свидетельству, проводил критическую работу над различными изданиями Кормчих и славянских юридических сборников. Эта работа создала научную базу для дальнейшего анализа важнейших славянских канонических памятников. Так, например, Бенешевич рассмотрел все Кормчие и другие сборники, которые содержали так называемую «Русскую Правду».

31 Там же. С. 337.

Помимо этого, в области славянских канонических памятников Бенешевич проделал значительную работу по описанию оригинальных (не переводных) памятников за период до конца XV века, а также рассмотрел деяния русских церковных соборов до конца XVII в., представлявшие для учёного первостепенную важность.³² В этой области научных интересов важнейшим трудом Бенешевича стала работа «Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого», вышедший в двух частях в 1915 году. В данном труде учёный собрал важнейшие памятники, регламентирующие каноническую сторону жизни Русской Церкви в разные периоды её существования. Так, в сборник вошли: уставы вел. кн. Владимира Крестителя, Ярослава Мудрого, уставы Новгородского князя Всеволода Мстиславовича и другие грамоты русских князей; канонический сборник «Ответы киевского митрополита Иоанна II на вопросы Иакова Чернорица; ханские ярлыки древнерусским митрополитам; постановления Владимирского Собора 1274 г.; акты Московских Соборов 1551 и 1667 гг., а также Духовный регламент, относящийся уже ко времени Петра Великого — то есть документы, составлявшие смысловое ядро всего канонического права Русской Церкви. Как определял сам Бенешевич, целью его трудов в этой области являлось то, «чтобы историю донепетровской Руси освободить от ряда миражей и фетишей и поставить на совершенно новые пути, идущие вразрез с историографией старого режима и выявляющие ту правду, искание которой ставится ныне в основу изучения и преподавания истории».³³

Второй отдел научной работы В. Бенешевича представляет собой, собственно, те самые исследования истории византийского права. Именно в этом научном русле находятся его магистерская и докторская работы, которые, по его же утверждению, и стали фундаментом для той цели, которая являлась для учёного важнейшей во всей его научной карьере, — создания корпуса всех памятников византийского церковного и светского права. По признанию самого Бенешевича, работа в области изучения византийских источников «открывает совершенно новые перспективы для истории Византии, а тем самым и для истории ряда народностей СССР».³⁴ На разработку поставленной цели Бенешевич потратил большую часть своей жизни, однако она не была им

32 *Медведев И. П.* Бенешевич В. Н.: судьба учёного, судьба архива. С. 340

33 *Медведев И. П.* Бенешевич В. Н.: судьба учёного, судьба архива. С. 340–341.

34 Там же. С. 341.

достигнута в задуманной полноте. Тем не менее масштаб его работы в данном направлении огромен.

Вероятнее всего, идея создания единого корпуса источников византийского права возникла у Бенешевича в самом начале его научной деятельности. Так, ещё в 1912 году учёным был составлен план работы, который предусматривал создание труда, который должен был быть озаглавлен как «Очерки по истории источников права Восточной Церкви», куда Бенешевич намеревался включить тексты таких авторов, как Иоанн Схоластик, Арефа Кесарийский, Никон Черногорец, а также грузинский перевод «Номоканона XIV титулов», издания Прохирина 1379 г. и Прохирина Макария Анкирского 1405 г.³⁵ Над некоторыми частями задуманного труда Бенешевич успел поработать. Это касается, например, частичного издания «Тактикона Никона Черногорца»,³⁶ полное издание которого так и не вышло в свет до настоящего времени. В планах учёного было издание и важного канонического памятника османского времени — «Номоканона Мануила Малаксы» XVI в. Подготовлен к выпуску был также и текст Прохирина 1379 г.

Имея на руках огромное количество материала и уже фактически приступив его редактированию, Бенешевич обращается в 1919 году в историко-филологическое отделение Академии наук с запиской, озаглавленной «Corpus juris canonici ecclesiae Graecae».³⁷ В этом обращении Бенешевич указывает на непреходящую необходимость создания сборника источников византийского права. Он отмечает, что вся живая и интенсивная работа Византии в области церковного права остаётся в пренебрежении и требует надлежащего внимания, поскольку многие «результаты её хранятся ещё под спудом». Образцом для создания такого корпуса рукописей могли бы служить, по словам Бенешевича, примеры многотомных западных изданий, таких как «Acta Sanctorum» или «Corp. Script. eccl. Latino» Венской академии и др.³⁸ Данный корпус памятников должен был включать в себя такие византийские канонические источ-

35 Герд Л. А., Николов А. Н. «Надо работать для будущего»: переписка В. Н. Бенешевича с организаторами IV Международного конгресса византийских исследований в Софии. С. 69.

36 См. Тактикон Никона Черногорца: греческий текст по рукописи № 441 Синайского монастыря Св. Екатерины. Петроград, 1916. Вып. I (Записки Историко-филологического факультета Петроградского университета. Т. 139).

37 Текст записки см.: *Медведев И. П.* О неосуществлённом проекте В. Н. Бенешевича по изданию корпуса источников византийского права (по неопубл. данным). С. 215–250 // *Медведев И. П.* Петербургское византиноведение. Страницы истории. / И. П. Медведев. СПб.: Алетейя, 2006. 334 с.

38 Там же. С. 219.

ники, как: 1) Синагога 50 титулов; Номоканон XIV титулов с грузинским переводом; Номоканон Иоанна Постника с включением славянского и грузинского перевода; Номоканон Котельера со славянским переводом; канонические сборники Стефана Ефесского, Арсения, Симеона Логофета, К. Арменопула, Макария Анкирского, Иоанна Трулина, Статия; Прохирон 1379 г.; некоторые покаянные номоканоны, а также небольшие по своему объёму различные канонические ответы.³⁹ По мысли Бенешевича, каждый памятник должен был предваряться историко-литературной справкой, а также включать в себя критический аппарат в виде примечаний, тематических указателей, списка технических терминов. Выпуски должны были иметь разный объём: от 10 до 30 печатных листов. Наименование серии совпадало с заглавием записки: «Corpus juris canonici ecclesiae Graecae».⁴⁰

Содержание данной записки рассматривалось на XIV заседании Отделения исторических наук и филологии Академии состоялось 12 ноября 1919 года под председательством её директора А. П. Карпинского. По итогам совещания было принято решение «благодарить В. Н. Бенешевича за сообщение о приготовленных им материалах по византийскому церковному праву и сообщить, что в настоящее время Академия лишена возможности приступить к изданию подобного сборника и потому не входит пока в обсуждение вопроса».⁴¹ Таким образом, Бенешевич получает официальный отказ, который тем не менее не останавливает учёного в его научной деятельности в данном направлении. Однако с 1928 по 1933 годы на целых пять лет В. Бенешевич выпадает из сферы научной деятельности, отбывая наказание в лагерях ОГПУ по надуманному политическому обвинению. Лишь с 1933 года, после возвращения из заключения, учёный вновь возвращается к работе, в том числе и над корпусом византийских источников.

Новый этап в развитии этого проекта Бенешевича связывается с начавшейся весной 1934 года подготовкой к IV Международному конгрессу византийских исследований, который должен был пройти в Софии. Для участия в данном конгрессе Бенешевич подготовил доклад, касавшийся издания его «Corpus juris canonici ecclesiae Graecae», который должен был стать своеобразным манифестом, призывом к действию для всего научного сообщества в деле подготовки и изданию данного

39 Там же. С. 220.

40 Там же. С. 220.

41 *Медведев И. П.* О неосуществлённом проекте В. Н. Бенешевича... С. 221

корпуса.⁴² Сам В. Бенешевич, поскольку ему было официально отказано Академией наук в командировке на конгресс, не смог лично прочитать его, однако текст доклада был прочитан на пленарном заседании и нашёл живой отклик среди многочисленных византийских исследователей, присутствовавших на заседании.⁴³ С подобным докладом от имени Бенешевича на следующем конгрессе, проходившем в Риме в 1936 году, выступил уже его тесть Ф. Зелинский, ещё раз привлекая внимание научной общественности к необходимости издания корпуса источников византийского права.

В. Н. Бенешевич оказал громадное влияние на развитие научной дисциплины канонического права Восточной Церкви, в частности на формирование совершенно нового взгляда на развитие канонического права, его первоначального состояния и историю его источников. Итоги его 35-летних исследований сохраняют свою актуальность до настоящего времени, а значительная часть наследия ещё нуждается в осмыслении и критической научной работе, которая явила бы множество важных научных достижений учёного, которые он не успел реализовать в своей жизни. Интересен тот факт, что Бенешевича можно считать предшественником и идейным вдохновителем той деятельности, которая осуществляется Центром по изучению греческих рукописей во Франкфурте-на Майне, созданным в 1974 г. В контексте исследований, проводимых в Центре сделано уже многое из того, что в своё время задумывал сам учёный.⁴⁴ Но ещё многое предстоит осуществить, и архив В. Н. Бенешевича, содержащий бесценное научное наследие, всё ещё ждет своих исследователей.

Библиография

Бенешевич В. Н. Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914.

Герд Л. Л. Фотоархив В. Н. Бенешевича // Архивы русских византистов в С.-Петербурге. / под ред. И. П. Медведева. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. С. 381–388.

Герд Л. А., Николов А. Н. «Надо работать для будущего»: переписка В. Н. Бенешевича с организаторами IV Международного конгресса византийских исследований

42 Там же. С. 215–250.

43 *Герд Л. А., Николов А. Н.* «Надо работать для будущего»: переписка В. Н. Бенешевича с организаторами IV Международного конгресса византийских исследований в Софии. С. 76.

44 *Герд Л. А., Николов А. Н.* «Надо работать для будущего»: переписка В. Н. Бенешевича... С. 76–77.

в Софии // Труды российских ученых к XXII Международному конгрессу византинистов. СПб.: Алетейя, 2011. С. 67–99.

Герд Л. Л., Шапов Я. Н. Бенешевич В. Н. // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002.

Гранстрем Е. Э. В. Н. Бенешевич // ВВ. 1973. Т. 35. С. 239–243. [Полн. список тр. Бенешевича В. Н.].

Медведев И. П. В. Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива // Архивы русских византинистов в С.-Петербурге. С. 339–381. / Под ред. И. П. Медведева. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1995.

Медведев И. П. О неосуществлённом проекте В. Н. Бенешевича по изданию корпуса источников византийского права (по неопубл. данным) // Медведев И. П. Петербургское византиноведение. Страницы истории / И. П. Медведев. СПб.: Алетейя, 2006. С. 215–250. *Цыпин В., прот.* Курс Церковного права: учеб. пособ. Клини. Христианская жизнь. 2004.

Шапов Я. Н. Полный текст «Автобиографии» В. Н. Бенешевича. // ВВ. 2005. Т. 64.

The Main Directions of Scientific Work of the V. N. Beneshevich in Canon Law

Tchaikovsky Nazariy P.

MA student of the Department of Church-Practical Disciplines

of Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

kneikovskiy@bk.ru

For citation: Tchaikovsky, Nazariy P. "The Main Directions of Scientific Work of the V. N. Beneshevich in Canon Law". *Praxis*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 146–164

Abstract. The article analyzes the scientific activities of the famous scientist, the byzantinist V. N. Beneshevich in the study of Canon law of the Eastern Church. The article deals with the key stages of the scientist's scientific work in the context of his study of the sources of the canonical law of the Orthodox Church: their initial version, the history of development and content. Special attention is given to the main scientific work of Beneshevich his master and doctoral dissertations, and scientific work on the creation of a single corps of the sources of Canon law of the Eastern Church.

Keywords: Beneshevich, Canon law, history of science, Byzantium, the domestic byzantinology, the Nomocanon, of the Pilots of Slavic, Byzantine manuscripts, collections of Church law.